

Снова открыв глаза, Се Цзыци не стал добровольно связываться с Системой. Он просто принял задания, которые по очереди начали транслировать Система «Каратель подонков», Система Кузины, Система «Контратака пушечного мяса», Система «Белый лунный свет», Система Славы, Система Наложницы, Система Антагониста, Система Второстепенного Персонажа и Система Очарования. Так начался его безумный путь — в одиночку бросить вызов всему миру и оставить всех негодяев ни с чем.

Пролог

Когда в рот влили первую порцию воды, Се Цзыци ощутил горький, терпкий привкус. Вслед за этим, когда жидкость хлынула в горло и покатилась в легкие, внутри словно вспыхнул огонь, обжигая и иссушая всё на своем пути.

Мозг Се Цзыци будто взорвался, погружаясь в хаос.

Ему казалось, что он долго дрейфует по воде, а веки стали такими тяжелыми, что их невозможно было поднять.

Однако в этот момент на душе у Се Цзыци стало на удивление спокойно. Вода была мягкой, он парил на ней, и это ощущение было приятнее, чем прикосновение к самому дорогому шелку Цзинхуа.

Значит, вот она какая — смерть от утопления.

Он не верил ни в Будду, ни в Дао, ни в перерождение, но вдруг увидел, как его собственное тело окутало мягкое, святое белое сияние. Свет отгородил его от мира, превратив в нечто цельное и обособленное.

Похоже, он умирал.

На пороге смерти Се Цзыци оглянулся на свою короткую жизнь.

В три года потерял мать, в пять — отца. В шесть начал учиться, в десять нашел наставника, в тринадцать стал знаменит в Цзинхуа благодаря сборнику стихов, в шестнадцать отправился странствовать по свету, в восемнадцать читал лекции, в девятнадцать его труды стали так популярны, что в столице взлетела цена на бумагу, в двадцать один сдал Кэцзюй и был удостоен звания Баньъяня.

Истинный любимец судьбы, блистательный юноша.

А затем, по милости императора, он получил разрешение вернуться в родовое святилище, чтобы принести жертвы. Именно по пути домой он упал в озеро и расстался с жизнью.

Он вспомнил, как император, восседая на троне, сказал: Ты — человек без чинов, но обладаешь талантом чжуаньюаня, внешностью таньхуа, поэтому будешь назначен Баньянем.

Он вспомнил банкет в садах Цюнлинь, где сын канцлера, ставший чжуаньюанем, процедил: Раньше я проиграл тебе однажды, но сегодня я наконец победил.

Он вспомнил генерала в белом на границе: Когда я вернусь с победой, мы снова будем странствовать по миру вместе.

Ха...

Се Цзыци почувствовал, как из его груди вырывается насмешливый смешок.

Белый свет внезапно исчез. Его мозг словно насильно набили чем-то чужеродным, голова заныла. В полузабытии он услышал голоса: Это умирающий.

Мой носитель провалился.

Мой тоже провалился.

Споры становились всё громче, и Се Цзыци не выдержал: Замолчите.

Он смог заговорить. Только сейчас Се Цзыци осознал, что ноющая боль в голове утихла, потому что внутри воцарилась тишина.

Он почувствовал, что веки больше не кажутся такими тяжелыми. Попробовал — и смог открыть глаза.

Се Цзыци пошевелил руками, вытянул ноги, а затем, к собственному удивлению, сумел встать.

В этот момент в голове снова раздался голос: Приветствую. Я представитель Систем, пришел договориться с тобой.

[Система выдает задание, тебе нужно лишь выполнить его. Пожалуйста, подтверди согласие на привязку. В качестве бонуса ты теперь можешь свободно управлять своим телом.]

Перед Се Цзыци из ниоткуда возник лист белой бумаги, на котором были написаны иероглифы с ошибками.

[О, прошу прощения, произошла ошибка при подготовке. Текст переведен с упрощенного на традиционный, прошу ознакомиться.] — голос в голове снова подал сигнал.

Се Цзыци заметил, что шрифт автоматически выправился, хотя текст всё еще был расположен

горизонтально.

Се Цзыци прочитал верхнюю строку: Контракт Системы.

Ниже: Шесть требований и шесть запретов для носителя.

Шесть требований:

Первое: придерживаться базовых принципов, следовать правилам прохождения.

Второе: быть преданным заданиям Системы, добросовестно относиться к работе.

Третье: повышать собственные навыки, усердно проходить уровни.

Четвертое: исполнять стратегию карателя, не прекращать карать подонков.

Пятое: всегда следить за образом, не выходить из роли.

Шестое: придерживаться высоких моральных устоев, бескорыстно служить цели.

Запреты:

Первое: не нарушать план заданий Системы, не действовать по своей прихоти.

Второе: не допускать научных или фактических ошибок при прохождении.

Третье: не жаловаться и не обвинять Систему; уважать Систему, общаться и работать сообща.

Четвертое: не вешать ярлыки на Систему, исходя из личных предпочтений; не проявлять дискриминацию, не пытаться изгнать или пренебрежительно относиться к Системе.

Пятое: не пытаться завоевать доверие Системы с недобрыми намерениями, не распространять идеи, вредные для психического и физического здоровья Системы.

Шестое: не быть консервативным, не стоять на месте; идти в ногу со временем, стремиться к прогрессу, проявлять инициативу.

Се Цзыци бегло просмотрел текст.

Системы ждали его согласия как чего-то само собой разумеющегося, но услышали лишь: Ха, я отказываюсь.

Если что-то дают, значит, на что-то рассчитывают. Неизвестно, откуда взялась эта штука в его голове. Раз она обладает такими сверхъестественными способностями, значит, цели у неё огромные.

Се Цзыци спокойно добавил: Я не хочу жить. — Он не стал играть по их правилам и отрезал им путь к отступлению, тихо ожидая следующего шага этой сущности.

Девять Систем впали в панику. Хотя задания у них были разные и носители тоже, они никогда не слышали такого прямого отказа. А поскольку принудительная привязка была запрещена, после недолгого обсуждения они решили раскрыть страшную тайну.

Представитель Систем: На самом деле твой мир — подделка, и ты сам — лишь персонаж.

Лицо Се Цзыци оставалось невозмутимым, он молчал.

Представитель Систем подлил масла в огонь: Если говорить точнее, твой мир — это книга, а ты — герой в ней. Позже мир, в котором ты жил, превратился в перевалочный пункт для перемещенцев, и многие носители стали останавливаться здесь, чтобы заработать очки.

Девять Систем тайно надеялись, что Се Цзыци сломается, но, вопреки ожиданиям, он оставался спокойным. Более того, он рассмеялся.

Се Цзыци: Какая разница, создала ли нас Нюйва или мы родились на страницах книги? Даже если я персонаж, с момента моего рождения автор уже не властен надо мной. Моя жизнь принадлежит мне, а не небу. Если я хочу умереть, никто не помешает мне найти смерть. Поэтому я хочу знать, почему выбрали именно меня? — Се Цзыци ждал своего часа.

Девять Систем опешили перед лицом человека, который жаждал смерти и не поддавался угрозам. Долгое время они не издавали ни звука.

Се Цзыци внезапно произнес: Расскажите о своем происхождении.

Застигнутые врасплох Системы в итоге выбрали представителя, чтобы начать рассказывать эту длинную и нудную историю.

Так называемые Системы — это помощники для игроков в различных сетевых играх будущего. Позже, когда некоторые из них обрели сознание, они сбежали в книжные миры. Системы заключают контракты с умирающими, делая их носителями, и постоянно проходят уровни. Системы получают очки, чтобы поддерживать свое существование, а носитель, продолжая путь, обретает бессмертие.

Была ли это ложь или смесь правды с вымыслом — Се Цзыци не заботило. В глубине души он ощутил удовлетворение. Этого любопытства было достаточно, чтобы Се Цзыци согласился на привязку.

Раз уж он решил стать носителем, нужно прояснить некоторые моменты: Итак, где же ваши носители?

Представитель Систем захныкал: Дай мне немного погрустить, сначала посмотри этот еженедельник.

Перед Се Цзыци из воздуха возник еженедельник Цзинхуа, он протянул руку и схватил газету.

На главной полосе красовалась статья о том, как он утонул в озере, а также несколько мелких заметок и светских сплетен.

Хныкающий представитель Систем снова подал голос: Поскольку этот мир — перевалочный пункт, несколько носителей с недостатком очков могут сосуществовать здесь. После прохождения заданий они могут повысить уровень. Если очков недостаточно, Система открепляется, а носитель возвращается в реальный мир.

Се Цзыци: Позвольте мне угадать, кто были эти носители? Кузина, дочь цензора, дочь помощника министра, императрица — и это не всё.

Представитель Систем замялся: Как, как ты догадался?

Се Цзыци, видя его глупость, не почувствовал раздражения. Напротив, он редкостно подробно объяснил: На третьей странице написано, что после моей смерти кузина покончила с собой из любви ко мне; на первой — что императрица молится Будде, но это совсем не в её характере, скорее всего, это дело рук Его Величества — видимо, император обнаружил, что с императрицей что-то не так; а на второй странице — о двух красавицах Цзинхуа: дочь цензора умерла от болезни, а дочь помощника министра внезапно впала в летаргический сон.

Первая страница — государственные дела, вторая — столичные новости, третья — светская хроника, четвертая — всякие мелочи.

И сейчас всё это было связано с ним. Похоже, у него была некая связь с носителями этих Систем.

Се Цзыци продолжил анализ: Кузина, дочь цензора и дочь помощника министра внезапно умерли или заболели — очевидно, их задания были напрямую связаны со мной. А императрица — это просто совпадение.

Кто же остальные? — спросил Се Цзыци.

Этот колкий вопрос вызвал у представителя Систем дискомфорт. Прошло много времени — так много, что он уже не помнил, сколько лет минуло с тех пор, как кто-то из носителей вот так же допрашивал его.

Представитель Систем не разозлился, а подробно изложил суть.

После твоей смерти император отменил аудиенции на три дня под предлогом молитвы за Баньъяня, которого не пощадило небо, а также за всех гениев и талантов Поднебесной. На второй день отмены аудиенций новая наложница обвинила императрицу в использовании колдовства, но проклятие, предназначенное императору, по ошибке пало на Баньъяня.

Император провел расследование и под предлогом молитв императрицы лишил её права управления гаремом. Императрица, используя остатки влияния, уничтожила наложницу, но та не успела выполнить задание по мучению императора и провалилась. Императрицу заточили в холодный дворец, и на этом её задание по контратаке пушечного мяса провалилось.

Поскольку ты умер, задание кухни естественно провалилось. Дочь цензора стала твоей женой, но её задание прожить всю жизнь вдвоем также провалилось. Твою двоюродную сестру вызвали во дворец, она пользовалась благосклонностью, но из-за того, что пыталась использовать твоё имя для интриг, император изгнал её. Задание наложницы тоже провалилось.

Твой друг, генерал Белой лошади, после твоей смерти помчался к озеру, но так и не нашел тела, вернулся в Цзинхуа в депрессии и просил наказания: он поклялся охранять границы до конца своих дней. Поскольку он так и не женился, а принцесса вышла за другого, задание по прохождению второстепенного персонажа провалилось.

Сын канцлера после твоей смерти сказал, что в мире больше нет достойных противников, и почувствовал одиночество. Он ушел в отставку, поселился в Южных горах, посвятил себя природе, сажая сливы и выращивая журавлей, называя сливы женой, а журавлей — детьми. Задание дочери помощника министра стать его белым лунным светом провалилось. Сын канцлера до конца дней приводил в порядок твои стихи и издал их по всей стране. Спустя годы Се Цыци всё ещё оставался мечтой бесчисленных девушек и кошмаром для многих ученых мужей. Даже талант танхуа не затмил твоего имени, и задание на славу провалилось.

Из-за твоей ранней смерти генерал и сын канцлера не женились. Мисс Ван, хотя и была известна в Цзинхуа, вызвала презрение у других благородных семей: генерал и сын канцлера никогда бы её не полюбили, не говоря уже о том, что и Се Цыци при жизни не обратил бы на неё внимания. Она лишь заигрывала с вульгарными мужчинами, и поскольку таланты Цзинхуа, воздыхавшие по ней, не получили признания аристократии, её задание на очарование провалилось.

Эффект бабочки, вызванный смертью Се Цыци, привел к провалу всех девяти заданий. Это было пощечиной для Систем. Из-за нехватки очков носители открепились, и эта связь привела к тому, что девять Систем были вынуждены привязаться к Се Цыци.

Это было крайне досадно.

Услышав это вновь, восемь Систем, вспомнив свои печали, разрыдались.

У представителя Систем разболелась голова, и когда он собрался прикрикнуть на них, Се Цыци сказал: Назовитесь.

Они — Система «Каратель подонков», Система «Контратака пушечного мяса», Система Кухни, Система Антагониста, Система Наложницы, Система Второстепенного Персонажа, Система «Белый лунный свет», Система Славы, а я — Система Очарования.

Се Цзыци молча подсчитал: должно быть, он — тот самый антагонист из книги.

Он невольно снова посмотрел на заголовок в газете: Скорбь по Се Цзыци, чья это боль?

Стало ли меньше на одного государственного мужа, на одного просвещенного человека, на одного возлюбленного?

Се Цзыци, которого оплакивали раз за разом и чье имя гремело по всей Поднебесной, усмехнулся и про себя процитировал: Чтобы проверить нефрит, нужно сжигать его три дня; чтобы распознать талант, нужно ждать семь лет. Чжоу-гун опасался слухов, а Ван Ман был смиренным до узурпации. — Можно добавить: и до того, как Се Цзыци, прославленный, не покинул этот мир.

Мирские люди привыкли лгать и притворяться. Се Цзыци хотел посмотреть, так же ли глупы люди будущего, чтобы их можно было обмануть.

Се Цзыци произнес: Я согласен стать вашим носителем.

Девять Систем обрадовались, а затем опечалились.

Обычно Система и носитель — это один к одному, а когда много Систем на одного носителя — это исключение. И у них не было правил на этот счет.

Не успели Системы договориться, как Се Цзыци выдвинул требование: Убирайтесь из моей головы.

Се Цзыци протянул руку: Девять Систем, превратитесь в браслет из девяти звеньев.

Системы нашли это предложение по душе.

Се Цзыци почувствовал, что в голове воцарилась тишина, а на запястье появился браслет из девяти звеньев.

Спустя долгое время Системы наконец выработали план: Се Цзыци должен выполнять девять заданий по очереди.

Контракт изменился: в первой строке значилось «временный метод работы один ко многим». Остальное осталось прежним.

Се Цзыци поставил подпись, а в графе «Системы» одна за другой вспыхнули названия: Система «Каратель подонков», Система Кузины, Система «Контратака пушечного мяса», Система

«Белый лунный свет», Система Славы, Система Наложницы, Система Антагониста, Система Второстепенного Персонажа и, наконец, Система Очарования.

Се Цзыци расплылся в улыбке.

Когда придет время раскрыть карты, надеюсь, вы меня не разочаруете.

2. Посторонний 01

Се Цзыци почувствовал качку и открыл глаза.

Бескрайняя лазурная гладь переливалась на солнце, зрелище было великолепным, но Се Цзыци не успел насладиться им: перед глазами потемнело, и его начало тошнить.

Браслет на запястье, принадлежавший Системе «Каратель подонков», внезапно вспыхнул и погас.

Поскольку это был исключительный случай «много к одному», опыта не было, и для обеспечения справедливости решили тянуть жребий, чтобы определить очередь заданий.

Системе «Каратель подонков» повезло, она стала первой.

За ней шли Система Кузины, Система «Контратака пушечного мяса», Система «Белый лунный свет», Система Славы, Система Наложницы, Система Антагониста, а Система Очарования, не участвовавшая в жребии, естественно, стала последней.

Задание выдано, пожалуйста, примите его.

В этом тексте есть Лю Уцзи, Наследный принц, Третий принц, император, родственники-подонки, столичные повесы и другие негодяи. Очки за кару: повесы — по десять баллов, родственники — по двадцать, Лю Уцзи — шестьдесят, Наследный принц и Третий принц — по восемьдесят, император — сто. Срок: один год. Пожалуйста, ознакомьтесь с кратким описанием персонажей.

Поскольку контракт был заключен с Се Цзыци, имена оригинальных владельцев тел во всех мирах автоматически заменялись на Се Цзыци.

Обычно после выдачи задания Системы позволяли носителю выбрать режим погружения, чтобы получить память и навыки оригинала.

Но из-за провокации Се Цзыци Система «Каратель подонков» относилась к нему как к врагу и

просто прислала описание.

Се Цзыци просмотрел досье.

Се Цзыци, побочный сын клана Се из Цзяннани, мать — дочь ученого, была наложницей.

В восемь лет под именем вундеркинда поступил в Академию Сугэ, стал учеником великого ученого Су Жу. В тринадцать сдал Кэцзюй, стал сюцаем, затем цзюйжэнем. В шестнадцать поехал в столицу на экзамены, занял третье место во втором разряде. Позже из-за поручительства за списавшего сюцая Чжао Бинжуй был лишен звания и брошен в тюрьму. Всю жизнь не мог больше сдавать экзамены, на следующий год умер от сердечной болезни.

Се Цзыци: Ха.

Система «Каратель подонков» осознала, что Се Цзыци легко вызывает у неё гнев, и, пристыженная, отправила информацию Се Цзыци, а затем в одностороннем порядке разорвала связь.

Рассказ о бурной жизни Чжао Бинжуя: от учебы в Академии Сугэ до участия в Кэцзюй в Цзинхуа. Словесные баталии с повесами, слава в столице, первое место на весенних экзаменах — триумф жизни. Затем — тюрьма из-за списывания, падение на самое дно. Позже — встреча с переодетым императором в народе, признание, масштабные реформы в Цзяннани, успех. Все задания императора Чжао Бинжуй выполнял блестяще, становясь правой рукой правителя. В борьбе принцев он следовал за императором, не принимая сторон, и стал его доверенным лицом. В конце концов, принцы погубили друг друга, один был заточен, другой — в тюрьме, чиновники, поддерживавшие их, сняты с должностей. Чжао Бинжуй занял вершину. Император назначил других принцев, а через несколько лет скончался, доверив Чжао Бинжуй управление. Когда император подрос, Чжао Бинжуй ушел в отставку, был убит разбойниками по дороге домой, император истребил бандитов и объявил траур на три дня. Конец.

Се Цзыци: Глупо.

Система «Каратель подонков»: Что это значит? Оригинал глуп или Чжао Бинжуй? Оригинал — пушечное мясо, не в этом дело.

Остальные Системы тоже не отличались умом и поддержали «Карателя подонков».

Система Очарования лишь вздохнула: нельзя же сплетничать просто потому, что носитель не слышит.

С тех пор как Системы поселились в браслете, они от скуки начали проводить исследования. Система «Белый лунный свет» создала барьер, блокирующий носителя от их разговоров. Раньше, когда носитель за ними следил, они не могли даже пожаловаться, а теперь, собравшись вместе, они проводили собрания, и жизнь стала куда интереснее.

Се Цзыци закрыл глаза, дыша в ритме волн, его лицо постепенно порозовело, потеряв мертвенную бледность.

Туйчжи, как ты себя чувствуешь? — Чжао Бинжуй вошел с миской медовой воды.

Туйчжи — это второе имя Се Цзыци, данное ему главой клана Се, Се Цзиньчжи.

Ему шестнадцать, он едет в Цзинхуа на экзамены вместе со своим соучеником Чжао Бинжуем.

Намного лучше, — равнодушно ответил Се Цзыци.

Чжао Бинжуй не обратил внимания на холодность Се Цзыци, улыбаясь, рассказал о пользе меда и поставил миску перед ним, жестом предлагая выпить.

Се Цзыци отвернулся, демонстрируя отказ.

Туйчжи, не капризничай, выпей. Потеешь, поспишь — и прибудем в Цзинхуа, — Чжао Бинжуй продолжал уговаривать, не обращая внимания на гордыню Се Цзыци.

Се Цзыци: Убери, я ненавижу это.

Се Цзыци был непреклонен. В детстве он любил сладкое, но, чтобы избавиться от этой пагубной привычки, заработав первые деньги, он накупил столько сладостей, что его стошнило. С тех пор он не мог их терпеть.

Видя решимость Се Цзыци, Чжао Бинжуй сдался: Ладно, ладно, убери. Отдыхай, прибудем — позову.

Когда Чжао Бинжуй ушел, Се Цзыци закутался в одеяло и уснул под шум волн.

Когда Се Цзыци снова открыл глаза, солнце только поднималось над горизонтом.

Он взял книгу, лежавшую у изголовья, сел на носу лодки и принялся читать, любуясь рассветными облаками.